

Его пальцы нервно теребили шов на брюках, и, подождав около минуты, он наконец заговорил:

— В это воскресенье ты свободен?

Дуань Цзянцю слегка удивился, вспомнив, что в тот день у него назначена встреча.

— Свободен. А что?

— Приглашаю тебя в кино. — Мэн Яньчжан не стал сразу говорить, что это его новый фильм, опасаясь, что Дуань Цзянцю, привыкший к роскоши, просто арендует весь зал.

Дуань Цзянцю действительно опешил. Его глаза, похожие на персиковые цветы, внезапно расширились, губы слегка приоткрылись, выдавая его изумление.

— Хорошо. — Оправившись от шока, Дуань Цзянцю, словно боясь, что тот передумает, сразу же согласился.

— Спасибо за всё, что ты сделал. — Мэн Яньчжан с искренней благодарностью посмотрел на Дуань Цзянцю и добавил:

— И за всё, что было раньше.

— Что было раньше? — Уголки губ Дуань Цзянцю приподнялись, выдавая его хорошее настроение.

Мэн Яньчжан, смотря в его глаза, словно в глубокий омут, произнёс:

— Помог мне расторгнуть контракт, уговорил Яня вернуться, связал меня с «Юйхуэй», нашёл мне работу, приютил меня... Много всего. За всё это я тебе благодарен.

Дуань Цзянцю не ожидал, что тот помнит всё так подробно. Каждую мелочь, казавшуюся незначительной, Мэн Яньчжан запомнил до мельчайших деталей.

Облизнув сухие губы, Дуань Цзянцю сказал:

— Я же говорил, не стоит быть со мной таким вежливым.

Мэн Яньчжан покачал головой.

— Ты помог мне из доброты, а не по обязанности.

Дуань Цзянцю хотел сказать, чтобы тот не был таким отстранённым, но у него не было на это права. Ведь в глазах Мэн Яньчжана он всегда был чужим.

Он открыл рот, чтобы спросить: «Ты ведь знаешь, что я тебя люблю? Ты так спешишь отдалиться от меня, чтобы избавиться от меня?» Но горькое чувство бессилия охватило его.

— Я пойду в комнату. — Дуань Цзянцю резко поднялся с дивана и направился наверх.

Сжимая кулаки, он шёл и думал: «Сам виноват, что страдаешь. Кто тебе велел его любить?»

Погружённый в свои мысли, Дуань Цзянцю не заметил, как оступился. Его тело потеряло равновесие, и он начал падать назад. Ощущение невесомости вернуло его в реальность, глаза расширились от ужаса.

— Дуань Цзянцю! — Мэн Яньчжан бросился вперёд, подхватив его одной рукой, а другой ухватился за перила лестницы.

Запястье пронзила острая боль, и Мэн Яньчжан нахмурился, но не отпустил.

— Прости, ты в порядке? — Дуань Цзянцю быстро пришёл в себя. Весь его вес сейчас приходился на Мэн Яньчжана, и тому, несомненно, было тяжело.

Он быстро встал, но даже в суматохе не смог не заметить, как Мэн Яньчжан сжал брови. Его взгляд упал на руку Мэн Яньчжана, державшую перила, и сердце ёкнуло.

— Всё в порядке, будь осторожнее. — Мэн Яньчжан выпрямился, но боль в правом запястье ещё не утихла, и рука беспомощно свисала вдоль тела.

— Твоя рука. — Дуань Цзянцю нахмурился и сразу же позвонил своему домашнему врачу.

— Это моя вина, не стоило отвлекаться на ходу. Я вызвал врача, не переживай, он не разгласит твою информацию. — Дуань Цзянцю помог ему сесть на диван.

Мэн Яньчжан был удивлён, что Дуань Цзянцю сразу заметил, что он повредил руку.

— Наверное, ничего серьёзного, может, скоро всё пройдёт, не переживай. — Видя, что Дуань Цзянцю всё ещё хмурится, Мэн Яньчжан попытался успокоить его.

Дуань Цзянцю был раздражён. Любить Мэн Яньчжана было его личным делом, и тот не обязан был отвечать ему взаимностью. Но из-за своего настроения он причинил Мэн Яньчжану боль.

— Хорошо. — Он просто кивнул.

Его лицо оставалось мрачным, и Мэн Яньчжан понял, что его слова не дошли до Дуань Цзянцю.

Он поднял другую, не повреждённую руку и положил её на тыльную сторону ладони Дуань Цзянцю. Кожа Дуань Цзянцю была бледной, пальцы длинными, а на тыльной стороне ладони чётко виднелись голубоватые вены.

«Какая холодная рука», — подумал про себя Мэн Яньчжан.

— Я чувствую, что это несерьёзно, и у меня сейчас нет работы, так что это ни на что не повлияет. Разве что я не смогу готовить для тебя в ближайшее время. Это ведь считается производственной травмой, так что я могу взять оплачиваемый отпуск? — спросил Мэн Яньчжан.

Тёплое прикосновение на руке успокоило взволнованное сердце Дуань Цзянцю.

Он вдруг наклонился и положил голову на плечо Мэн Яньчжана, нервно думая: «А вдруг он сейчас оттолкнёт меня?» Прошла минута, а он всё ещё оставался на его плече.

— Конечно, можешь.

К счастью, рука Мэн Яньчжана не была серьёзно повреждена, но в ближайшее время ему нельзя было делать резких движений, и он должен был отдохнуть.

— Врач сказал, что всё в порядке, не переживай. — Мэн Яньчжан снова успокоил Дуань

Цзянцю.

— Хорошо, я попрошу кого-нибудь прислать домработницу. — Дуань Цзянцю действовал быстро, позвонив Лян Вэнси, и вскоре всё было устроено.

Мэн Яньчжан, видя его оперативность, подумал, что все те причины, по которым он должен был ухаживать за Дуань Цзянцю, были просто выдумкой последнего.

Вечером Дуань Цзянцю попросил домработницу приготовить для Мэн Яньчжана свиные ножки, объясняя это тем, что «что полезно, то и ешь».

Мэн Яньчжан: «...»

В воскресенье Мэн Яньчжан сдержал слово и действительно повёл Дуань Цзянцю в кино.

Благодаря Дуань Цзянцю теперь им обоим приходилось носить маски и кепки, выходя на улицу.

Дуань Цзянцю было всё равно, что они будут смотреть, главное — с кем.

Мэн Яньчжан попросил его подождать на стуле в холле, пока он пойдёт за билетами.

Вскоре Мэн Яньчжан вернулся с билетами и ведёрком попкорна.

— Я подумал, что ты не пьёшь колу, поэтому не стал брать. Я принёс свой сок.

Неожиданно оказавшись в роли «парня», Дуань Цзянцю был слегка ошеломлён, но в то же время ему это очень нравилось.

На самом деле он тоже не любил попкорн, особенно из кинотеатров, но раз Мэн Яньчжан уже купил, он не стал отказываться, решив немного попробовать.

Он не знал, что Мэн Яньчжан вообще не рассчитывал на него, зная, что Дуань Цзянцю не станет есть попкорн, поэтому купил маленькую порцию.

— Пойдём. — Мэн Яньчжан кивнул ему.

Несмотря на кепку и маску, этот жест излучал уверенную харизму. Сердце Дуань Цзянцю ёкнуло, и он встал, чтобы последовать за ним.

— Здесь мало людей, что будем смотреть? — Усевшись на место, Дуань Цзянцю огляделся. Зал был почти пуст, всего несколько человек, не больше десяти.

Мэн Яньчжан протянул ему билет, и при свете экрана телефона Дуань Цзянцю увидел два иероглифа: «Весенний гром».

— Это... твой фильм? Он уже вышел? Почему я ничего не слышал? — Серия вопросов выдавала его удивление.

Мэн Яньчжан спокойно ответил:

— Он вышел сегодня. У режиссёра Чжу закончились деньги, и он не смог выделить средства на рекламу.

Дуань Цзянцю открыл рот, чтобы сказать: «Если не хватает денег, ты мог сказать мне, у меня есть», но слова застряли на языке.

С появлением золотого дракона фильм начался.

Дуань Цзянцю умолк.

История начиналась с того, как беспечный молодой человек с травинкой во рту заходил в часовую мастерскую. Хозяин, мужчина средних лет, поднял на него взгляд, а затем снова опустил глаза, продолжая чинить часы.

— Эй, дядя Чжао, как насчёт того, о чём мы говорили в прошлый раз?

Дуань Цзянцю услышал, как сзади какая-то девушка восторженно сказала: «Это мой маленький кит, такой красавчик».

Оказалось, это была фанатка главного героя.

По мере развития сюжета Дуань Цзянцю наконец увидел Мэн Яньчжана. Он был в сером халате, играя с чётками в руке, и, несмотря на то, что было видно только половину его лица, он излучал элегантность.

— Опять он. — В голосе Цуй Жуньшэна звучала лёгкая усмешка, и он повернулся.

— Ой, какой красавец! — Сзади раздались восторженные возгласы девушек, которые, несмотря на попытки сдержаться, всё же выдавали их эмоции.

Честно говоря, Дуань Цзянцю тоже был поражён игрой Мэн Яньчжана. Он посмотрел на экран, а затем на Мэн Яньчжана рядом.

Совершенно разные люди. Если бы он не знал Мэн Яньчжана, а был просто обычным зрителем, посмотревшим этот фильм, он бы никогда не узнал, что это один и тот же человек.

Вот что значит быть актёром.

Дуань Цзянцю начал с нетерпением ждать дальнейших сцен с участием Мэн Яньчжана, но фильм был тяжёлым, переплетая личные судьбы и национальные интересы.

Он думал, что Мэн Яньчжан играет жестокого, меркантильного бизнесмена, но Цуй Жуньшэн, говорящий, что ему нет дела до других, вдруг приказал сжечь все свои тщательно выращенные маковые поля.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16156/1447427>